

У МЕНЯ было много встреч с Федором Матвеевичем Волгиным, заслуженным артистом России. Навсегда запомнились его красивые, умные и темные глаза. Спокойно, немного с лукавинкой, взирали они на мир. Но когда речь заходила о театре, о театральных делах, глаза актера вдруг оживали, приобретали подвижность и блеск.

Вот и на этот раз, когда мы шли по одной из тихих улиц Смоленска, Федор Матвеевич с увлечением говорил о

фигуры отца). И вот уже в зрительный зал местного театра во время спектакля полетела белая туча визитных карточек, на которых лаконичный, но взрывной печатный призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Долой самодержавие!».

Можно многое рассказать о жизни молодого Федора Волгина. О том, например, как он был солдатом в первую мировую, красноармейцем — в гражданскую; как серьезно прикоснулся к искусству Мельпомены в красноармейских драматических

ит много еще, очень много работы». Так рассказывал он в те напряженные дни.

Как известно, работа Ф. М. Волгина увенчалась успехом.

Помнится, была премьера спектакля «Человек с ружьем». Трудно забыть первое появление Ленина-Волгина в сцене с солдатом Шадриным. Первые движения, жесты, первые слова, сказанные с характерным ленинским произношением... И оцепеневший, казалось, до того зрительный зал вдруг был захлестнут мощной волной друж-

Дм. Дворецкий

САМАЯ ТРУДНАЯ РОЛЬ

сценическом искусстве, и глаза его по-молодому сияли. И тогда, между прочим, я спросил, какая у него была самая трудная роль. Признаться, я заранее знал, что ответит мой собеседник. И я не ошибся. Федор Матвеевич сказал, что у него было много трудных ролей, очень много. Но самая трудная — это роль Владимира Ильича Ленина, которую он играл в пьесах Николая Логодина «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты».

С тех пор, насколько мне помнится, прошло тридцать пять лет. Но в благодарной памяти смоленских старожилов еще не потускнели те дни, когда на сцене Смоленского драмтеатра шли спектакли, в которых центральным персонажем являлся Ильич.

Смоленский зритель хорошо знал и трогательно любил Ф. М. Волгина, главным образом, как актера яркого комедийного дарования (следует заметить, что артист с блеском исполнял и роли драматического плана). Спектакли с его участием всегда были праздником, сопровождались восторженными аплодисментами. Кстати, тогда, в тридцатые годы, зрители еще по старинке кричали: «Браво Волгину, бис».

И вдруг известие о том, что актер-комик намерен выступить в несвойственном ему амплуа: будет играть роль великого вождя революции. Помнится, многие не верили в успех этого смелого замысла. Но это были, видимо, те, кто мало знал Волгина в жизни и, надо полагать, вовсе не знал его биографии, его творческое кредо. А ведь Федор Волгин еще с безудельных лет прикоснулся к жаркому, но пока еще скрытому пламени революции. Отец его был владельцем в городе Невеле небольшой кустарной типографии. Юный Волгин пошел по стопам своего родителя. Окончив школу, он стал наборщиком. День-деньской стоял у наборной кассы, сжимая верстатку в руке. И был такой день, когда узнал он, что в городе существует и действует подпольный социал-демократический кружок. Сблизился с ним. Включился в его работу. Помог кружковцам завести собственную подпольную типографию (разумеется, за счет шрифтов и прочих материалов, тайком взятых в типогра-

кружках; как с необыкновенным успехом выступал на сцене превосходного театра Политотдела Запфронта (находился этот театр в прифронтовом Смоленске, в здании, где ныне областная библиотека имени В. И. Ленина); как с начала двадцатых годов играл на подмостках Смоленского Гостеатра и т. д.

Все это было, как говорят, серьезными уроками жизни, которые многое дали Волгину в его духовном обогащении. А ведь, по словам великого актера нашего времени Николая Черкасова, «умелое усвоение уроков жизни — едва ли не самая драгоценная черта актерского таланта, в которой раскрываются и широта мышления актера, и зрелость его мировоззрения, и сила его фантазий». Словом, образ Владимира Ильича Ленина складывался у Волгина всей биографией, как человека, гражданина, художника.

Учитывая это, нетрудно понять, почему Федор Волгин решился на творческий подвиг — создать сценический образ В. И. Ленина. А это был воистину подвиг. Ф. М. Волгин — один из первых периферийных актеров, взявших на себя нелегкую, ответственную и благородную миссию исполнителей роли великого вождя. Перед ним открылся во всей своей неизведанности путь беспрерывных исканий, началось глубокое усвоение ленинских идей, понимание масштабности его мыслей. Ибо, как сказала Н. К. Крупская, для того, «чтобы изображать Ленина, надо изучать его труды, речи. В них художник скорей почувствует, каким был Владимир Ильич».

Актер хорошо понимал, что в его работе необходимы, кроме того, высокий профессионализм и мастерство, безупречный вкус и художественный такт. И это, не считая скрупулезной заботы о портретном сходстве, во внешних характеристиках, признаках, свойственных Ленину, как человеку, трибуну, вождю.

Это была долгая, сложная и кропотливая работа, доставившая актеру много радости, но еще больше трудностей, сознания своих просчетов и неудач. Он считал, «что только заглянув в глубину образа Ленина, а образ еще далеко не осознан мною. Предсто-

ит, восторженных аплодисментов...»

Этими аплодисментами народ, переполнивший зрительный зал, выражал свою огромную, неиссякаемую любовь к гениальному создателю Советского государства и партии большевиков — Владимиру Ильичу Ленину.

Зритель, самый строгий критик и судья, принял «Человека с ружьем», полюбил своего — смоленского — Ленина в талантливой волгинской интерпретации. Об удаче актера говорили за ядлые театралы, писали газеты, сообщало местное радио. Печать, в частности, отмечала одну характерную особенность игры Ф. М. Волгина в спектакле «Человек с ружьем». Это — убедительный, правдивый показ неразрывной связи вождя с народом, его сердечности и любви к простым людям своей страны.

Поэт Николай Матвеевич Грибачев, работавший в те годы в редакции «Рабочего пути», высоко оценил на страницах газеты спектакль, посвященный ленинской теме. А вот что он писал об исполнителе главной роли:

«Роль Ленина играет заслуженный артист республики Ф. М. Волгин. Нужно прямо сказать: кропотливая, тщательная и упорная работа, проделанная талантливым актером, не прошла даром, роль удалась, что по достоинству оценил зритель».

Кстати, и об отзывах зрителя. Газета смоленских железнодорожников «Большевистский путь» поместила заметку Т. Маслаковой. В ней говорится:

«Заслуженный артист Ф. Волгин взялся за очень трудную задачу — показать живой образ вождя и человека — нашего дорогого Ильича... и его труды увенчались успехом».

«Очень интересная и очень трогательная пьеса, — писал в той же газете рабочий-железнодорожник Е. Старовойтов. — ...Особенно хорош наш Ленин, именно таким я и представлял себе нашего дорогого Ильича...».

А как же сам исполнитель? Он продолжал упорно работать над ролью, с настойчивостью ювелира оттачивать каждую грань. И добился еще большего успеха в «Кремлевских курантах».

Рабочий путь
г. Смоленск

3 МАР, 1969